

В.Х. Акаев, М.М. Керимов

Мусульманская культура: фундаменталистские и модернистские проявления

В статье рассматриваются проблемы функционирования фундаменталистских и модернистских ценностей ислама в условиях глобализации. Авторы указывают на регулятивную функцию ислама при формировании нового культурного типа.

Ключевые слова: мусульманская культура, религиозный фундаментализм, модернизм, глобализация, традиционная культура. *Key words:* Muslim culture, religious fundamentalism, a modernism, the globalization, traditional culture.

Мусульманская культура – весьма мозаичное явление, содержащее в себе неоднозначные, порою противоречивые тенденции. Ее изучение как целостного социокультурного феномена со всей своей структурой, ядром и периферией – актуальная исследовательская задача. Ее сопоставление с иными культурными системами позволяет определить ее особенности, внутрикультурную дифференциацию, многообразие форм бытования, установить общие позиции.

Мусульмане являются, по меньшей мере, обитателями двух культурных сфер. Первая из них позволяет им осознать свою принадлежность к нации или местной этнической группе, а вторая служит источником религиозно-духовной идентичности. Этнокультурный контекст и ислам взаимосвязаны, прошли длительный этап сосуществования, аккультурации.

В конце XX в. научное отношение к мусульманской культуре актуализируется в связи с необходимостью изучения исламского фундаментализма, возросшей политической активностью мусульман, превращением их в акторов политического процесса. Религиозный фундаментализм, в т. ч. и исламский, будучи культурной установкой, представляет собой следствие канонической интерпретации священных текстов. Фундаментализм очень часто рассматривается как явление негативное, направленное против власти, между тем он в значительной мере направлен на переосмысление утраченной и значимой религиозной традиции, на ее реанимацию. Так, сторонники исламского фундаментализма выступают за возвращение к чистому, классическому исламу, призывают к очищению ислама от заблуждений, наслоений, обвиняют в сервилизме официальное мусульманское духовенство и выступают за создание идеального общества, аналогом которого считается «золотой век» ислама времен пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Соотношение идеала и социокультурной реальности в исламском фундаментализме – ключевая проблема, сопряженная с основами ислама, образом жизни мусульманской общины, духовно-нравственным и социальным поведением мусульманина.

Как правило, социальную базу фундаментализма составляют аутсайдеры, маргиналы, оказавшиеся в ходе модернизации на периферии социокультур-

ной жизни традиционных обществ. Возникновению исламского фундаментализма также способствует интеллигенция, теряющая почву в условиях наступления западных ценностей, те ориентиры, в рамках которых она интеллектуально и духовно формировалась. Культурные установки фундаментализма и традиционализма неразрывно связаны с противоречиями модернизма, претендующего на роль глобального сознания.

Наряду с фундаменталистской культурной установкой жесткой реальностью конца XX и начала нынешнего века становится резкий подъем национального самосознания. Истоком же национального взрыва служит сложная идентификация этносов, оторванных от традиционной религиозно-культурной почвы. Все это позволяет признать, что нередко национальное возрождение, опирающееся на традиционные культурные ценности, имеет прямое отношение к фундаменталистским установкам и даже переплетается с ними.

По своей сути фундаментализм – негативная реакция на процессы глобализма, и в этом отношении он выступает в качестве его откровенного противника. Поэтому вполне очевидно, что XXI век не избежит столкновения разноориентированных культурных установок. Наглядным примером тому является карикатура датского журналиста на пророка Мухаммада, рассматриваемая как безобидная западной демократией, но вызвавшая на мусульманском востоке бурю эмоциональных протестов, сопровождавшихся погромами зданий европейских посольств, насилием над европейцами. В Чеченской Республике по требованию председателя Правительства Р. Кадырова была остановлена деятельность Датского Совета, оказывающего гуманитарную помощь людям, пострадавшим в ходе военных действий.

Т. о., можно прийти к выводу, что оскорбление религиозных чувств мусульман также способствует фундаментализации и даже радикализации ислама, что нередко приводит к цивилизационным столкновениям. Вместе с тем важно отметить, что судьба рода человеческого все-таки зависит от преодоления социокультурной разделенности европейцев и неевропейцев, от более активных усилий на пути движения к всеобщности человечества.

Партикуляристское сознание в течение многих веков противопоставляло Запад и Восток, что разделяло мир на принципиально различные культурно-исторические типы. Наибольшую остроту проблема разделенности приобрела в ходе взаимодействия христианской и мусульманской культур, нередко сопровождающегося конфликтами и столкновениями. Мусульманский философ С.Х. Наср отмечает: «Современный мусульманин, испытавший основательное воздействие западной культуры, находится под огромным напряжением, ибо его ум и душа сформированы на совершенно иных основаниях, чем у западного человека, живущего в секуляризованном постиндустриальном обществе»¹. Одним из источников смятения современного мусульманина является переход от традиционной системы образования к современной, ставший для него внезапным и разрушительным. С.Х. Наср, подвергая к критике отношение современной западной цивилизации к остальному миру, отмечает ее неспособность к пониманию других культур и народов. Он подчеркивает, что снижение уровня духовности и мора-

¹ Nasr S.H. Islam and the Plight of Modern Man. – L.; N.Y., 1975. – P. 18.

ли, возрастание культа потребления и разрушительное воздействие на окружающую среду потребительской цивилизации, ограничивают ее влияние в мире, заставляют страны и народы остального мира искать духовные силы в традиционных культурных достижениях.

Усилению радикально-экстремистских тенденций в исламе и возникновению религиозно-политических движений в мусульманских регионах во многом способствовали арабо-израильские конфликты и их следствие – палестинская проблема. Религиозный радикализм, экстремизм и террористические проявления, ставшие жестокой реальностью в современном мире, объясняются как этим ближневосточным конфликтом, так и реакцией экономически и политически отсталой, необразованной части мусульман на модернизационные процессы. Если модернизация – эндогенный феномен западной цивилизации и культуры, то для остальных социокультурных миров (азиатского, российского африканского и латиноамериканского) данный феномен – явление внешнее. Модернизм приводит к нарушению традиционного взаимодействия между различными группами населения, при этом в части общества усиливаются партикулярные интересы, возникают внутренние конфликты на основе экстремистских форм религиозного, партийного или иного типов протеста.

Современный мир переживает новый напряженный поворот во взаимоотношениях между арабо-мусульманской и западной (прежде всего американской) цивилизациями вследствие неприятия традиционными обществами американского экономического, политического и культурного влияния. В самом исламе сегодня существуют две парадигмы, связанные с реформаторством и определяющие его развитие. Первая парадигма ориентирует ислам на возвращение к своим истокам, первоначальному духовно-культурному состоянию. Это реформаторское направление называется салафизмом (фундаментализм), его сторонники являются противниками западных веяний на общественное и духовное состояние мусульманского социума.

Вторая реформаторская парадигма сопряжена с модернизаторскими тенденциями в исламе. В отличие от салафитов, исламские модернизаторы, как сторонники возрождения ислама, социокультурного его расцвета, признают необходимость активных контактов с западной цивилизацией, обосновывая важность заимствования научно-технических достижений и образования современного мусульманского общества, построенного на рациональных основаниях.

Принципиально важно не смешивать с мусульманским вероучением экстремистские и радикалистские течения, сопровождающиеся религиозными лозунгами. Чаще всего радикализм и экстремизм как культурные установки получают распространение среди девиантных религиозно-политических групп, беднейших слоев мусульманского населения. Террористические атаки, совершенные религиозными радикалами против США 11 декабря 2001 г., привели к жестким ответным мерам этого государства, направленным против Афганистана, а позже и против Ирака. Эти мусульманские страны, отличающиеся древними культурами, подверглись огромным разрушениям и значительным человеческим жертвам, что формирует у миллионов мусульман антиамериканские и антизападные настроения, что за-

трудняет межцивилизационный и межкультурный диалог. Агрессия против этих стран пробуждает самосознание мусульман, толкает их к политической самоорганизации и даже к культурной изоляции. Такая ситуация выгодна религиозно-радикалистским движениям, использующим крайние методы противодействия западному политическому и культурному влиянию.

Фундаментализм в исламе актуализирует задачу нового осмысления мусульманской цивилизации по многим позициям контрарной западной модели социокультурного бытия. Мусульмане с их культурными и ментальными особенностями для современных европейских государств превратились в ощутимый фактор, влияющий на их внутреннюю и внешнюю политику. В ходе попыток интеграции мусульман в европейские сообщества возникают проблемы, связанные со столкновением религий и культурных ценностей. Мусульманки Франции, следуя религиозному мировоззрению, безуспешно добивались права носить головной убор (хиджаб) в учебных заведениях демократической страны, что привело к возникновению духовно-культурного конфликта в секуляризованном французском обществе.

Тысячи молодых мусульман, проживающих во Франции, требуя решения своих насущных социально-экономических проблем, не нашли иного выхода, кроме как протестовать поджогами автомобилей, разгромом уличных магазинов. Вряд ли такими методами им удастся добиться положительных результатов. Но и правительство Франции вынуждено принять решительные меры по улучшению экономического положения своих граждан, потомков иммигрантских семей.

Ислам как тотальная система регуляции² составляет фундамент мусульманской культуры. основополагающие принципы этой религии формируют новый культурно-исторический тип, придающий ему общечеловеческий характер. Приобретя широкий размах, этот тип культуры охватывает многие народы мира с их многообразными этнокультурными системами, определяя их поведение и образ жизни. Опираясь на исламские доктринальные положения и социально-философские концепции, местные и региональные этнокультуры вбирали в себя черты универсализма, приобретали целостное видение мира.

Мусульманская культура в разных регионах имеет собственную специфику, обусловленную местными этнокультурными различиями, что позволяет рассматривать ее как диалектическое единство общечеловеческих и этнонациональных составляющих. В мусульманской интеллектуальной культуре с ее общеизвестными рационалистическими тенденциями, представленными *каламом*, *мутазилизмом* и *фалсафой* (греческая философия в интерпретации арабо-мусульманских философов) особое место занимает своеобразная форма постижения мира, выраженная в суфизме.

Суфизм (или исламский мистицизм), определяемый в самых общих чертах как мистико-аскетическое течение в исламе, представляется субкультурным компонентом арабо-мусульманской культуры. Суфийский компонент вобрал в себя значительную часть морально-эстетической системы мусульманской цивилизации. Общественные и моральные идеалы суфизма напрямую связа-

² См.: Батунский М.А. Ислам как тотальная система регуляции // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. – М., 1999. – С. 349.

ны с социальной справедливостью, всеобщим равенством и братством людей, неприятием зла, совестью, утверждением добра, любви и т. д.

Для многих мусульманских народов суфизм – неотъемлемая часть их духовных культур, отражающая внутреннее эзотерическое состояние верующего. Суфизм причастен к освоению культурных ценностей доисламских цивилизаций, частично воспринятых формирующейся исламской культурой. Философские, этические и эстетические проблемы, заимствованные мусульманскими мудрецами из античной культуры, перерабатывались через призму интеллектуальных поисков суфизма, что формировало общемусульманскую мыслительную культуру. На этом основании Г.Э. фон Грюнебаум утверждает, что мусульманская цивилизация в культурном и в социальном отношении является одной из ветвей «развития античного и эллинистического наследия»³, а главной ветвью этого развития он считает Византию.

Суфизм, безусловно, является составной частью мусульманской культуры, его место в контексте ислама значительно, он имеет особенности развития в разных регионах мусульманского мира, важна его роль в духовно-культурной жизни мусульман. Свою региональную специфику имеет суфизм и на Северном Кавказе. Она проявляется в исторических, социальных и культурных предпосылках его распространения в данном регионе, а также в особенностях его функционирования. Все это позволяет нам применять термин «северокавказский суфизм» с целью выявления региональных особенностей форм (моделей) суфизма, бытующих на Северном Кавказе. Этот термин вводится в научный оборот для установления отличия суфизма на Северном Кавказе от таких регионально-географических моделей его бытования, как среднеазиатский, ближневосточный, индийский и африканский. В объем понятия «северокавказский суфизм» включаются местные варианты *тарикатов* – *накибандия*, *кадирия* и *шазалия*, распространенные в Дагестане, Чечне и Ингушетии.

Появление и распространение суфизма на Северном Кавказе связано с завоевательными походами арабов и многовековым утверждением мусульманской культуры в данном регионе. Это обстоятельство ориентировало исследование на описание и анализ военно-политической и культурной экспансии арабов на Северный Кавказ, вызвавшей противодействие кавказских этносов, отстаивавших собственное этнокультурное поле и мировоззренческие ценности.

С постепенным распространением ислама среди ряда кавказских этносов, исповадовавших традиционные верования, переходом их в новое духовное измерение начинается процесс аккультурации, заимствования элементов первоначально чуждой им культуры. Культура народов Кавказа, подвергшаяся исламизации, приобретает новые черты, ранее ей неизвестные. Процесс аккультурации способствовал образованию культурного симбиоза на основе народной культуры и культуры ислама, привносимой завоевателями. В ходе непрерывных контактов местных этносов с арабскими воинами, а также переселенцами на Кавказ, происходила реорганизация базовой этнической культуры. В свою очередь, арабские мигранты, подвергаясь ассимиляции, теряли этни-

³ Грюнебаум Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М., 1981. – С. 7.

ческую идентичность, обретая в условиях Кавказа новый культурный облик. Ислам, проникший в Дагестан, позже в Чечню и Ингушетию, под воздействием культурных традиций региона приобретал специфическую форму.

Во многом это объясняется приверженностью кавказцев к древним народным традициям и неприятием «чужого нового», что препятствовало арабо-исламской ассимиляции. Это мощная ментальная преграда гасила воинственный характер ислама и принуждала его адаптироваться к традиционной культуре народов Кавказа. На Кавказе этническая культура хотя и подверглась исламизации, но целиком не была ассимилирована арабомусульманской культурой. Освященная исламом, местная этнокультура постепенно превращалась в ядро мусульманской культуры.

Процесс аккультурации на Кавказе не протекал равномерно. Среди лакцев, лезгин, аварцев, даргинцев и кумыков Дагестана он имел больший успех, чем среди чеченцев и ингушей. Объясняется это как географическими, этнопсихологическими, конфессиональными особенностями, определяющими бытие этих народов, так и степенью интенсивности контактов кавказцев с приверженцами ислама.

Сложности проникновения мусульманской культуры на Кавказ обусловлены историческими, этноконфессиональными, психологическими факторами. Таковыми являются присущий кавказским этносам культурный консерватизм, приверженность к собственным религиозным верованиям, этическим, мировоззренческим ценностям и осознанное чувство патриотизма. Высокая шкала осмысления кавказцами собственной этнической идентичности мотивировало их многовековое противостояние экспансии арабов.

Одновременно следует признать, что процесс военного столкновения, а в последующем и мирного взаимодействия пришлых арабов с аборигенами, приводил к установлению торговых, политических и культурных контактов, восприятию арабскими эмигрантами образа жизни и культуры местных народов. Распространение и утверждение ислама на Кавказе сопровождалось приобретением им специфических черт, придавших ему особую форму бытования. Взаимоприспособление, а затем взаимопроникновение элементов этнической и мусульманской культур духовно обогатили жизнь исламизированных народов Кавказа при сохранении ими собственной идентичности.

Традиционный для Северного Кавказа ислам в начале 90-х годов XX столетия столкнулся с религиозным радикализмом. Распространение радикалистских и экстремистских тенденций в данном регионе связано с религиозно-политическим течением, именуемым ваххабизмом. Практика распространения «северокавказского ваххабизма» показывает его антиобщественную, антигосударственную сущность. При этом принципиально важно отметить, что истоки «ваххабитской культуры» находятся не на Кавказе, а вне социокультурных реалий данного региона.

В изучении проникновения и распространения ваххабизма в Северо-Кавказский регион, его идеологических и практических проявлений, противоречий с культурой местного традиционного ислама в последнее время проведена значительная работа, но тем не менее, эти вопросы требуют более широкого и комплексного анализа.